

Дороги/пути реинтеграции

Понемногу и вполне закономерно спадает ажиотаж вокруг обсуждения проблем социально-экономического развития страны. Это связано не столько с завершением предвыборной кампании, утверждением нового состава Правительства, сколько с нарастающим пониманием сложности задач, которые предстоит решать (во всех сферах и областях жизни Отечества) в предстоящие годы, в том числе – далеко за горизонтом срока полномочий избранного главы государства.

Становится все очевиднее, что только за счет приватизации, регулирования спроса и предложения и мер кредитно-денежной политики стоящие перед экономикой и обществом проблемы решить не удастся. Об этом красноречиво свидетельствуют и результаты опросов делового сообщества. Более половины руководителей предприятий отмечают близкий к катастрофическому характер тех процессов, которые происходят в экономике – зарегулированность бизнеса, отсутствие доступных кредитов, низкий внутренний спрос, изношенность основных активов во многих отраслях, нарастающее технологическое отставание и т.д.

На этом фоне резко нарастает потребность в ясной и целенаправленной научно-технической политике, а также (прежде всего!) в формировании эффективных подходов к реинтеграции одного из самых важных факторов развития нашей страны – пространства. Как показала практика последних лет, точечные решения не дают желаемого результата. Да, путем разовых льгот и преференций можно обеспечить рост и процветание в отдельно взятом проекте (зоне развития). И это делается весьма и весьма активно. Но ни масштаб этих проектов и зон, ни их количество не дают системного эффекта и не обеспечивают целевых темпов роста всей экономики.

Ключевой вопрос современной экономической политики России – переход от отдельных проектов к их взаимосвязанным и взаимодействующим друг с другом сочетаниям. Примером такого подхода, по сути, является инициатива Красноярского края, Тывы и Хакасии, смещающая акценты от выявления конкурентных преимуществ регионов в борьбе за инвестиции к поиску проектов, связывающих их экономику в единое целое. «...Очень своевременной представляется инициатива администрации Красноярского края по активизации исследований всей “Енисейской Сибири”, в которой Нижнее Приангарье играет связующую роль между Севером и Югом, включая и республики Тыва и Хакасия» (статья В. Ю. Малова, О. В. Тараховой, В. Д. Ионовой).

Нельзя не отметить, что в рамках советской системы централизованного планирования значительное внимание уделялось интеграции проектов, их взаимосвязи и взаимодействию. Подход к выстраиванию подобных связей имел в большей степени производственно-технологический характер – в рамках либо энергопроизводственных циклов (Н. Н. Колосовский¹), либо – межотраслевых комплексов и систем (М. Я. Лемешев²).

Если в первом случае основной акцент делался на процессе создания локальных комплексов взаимосвязанных объектов (производств или процессов), то во втором случае – на управлении формированием синергетических эффектов (необязательно технологически тесно связанным подсистем).

Неявно предполагалось, что по мере развития подобных локализованных комплексов взаимосвязанных систем будет происходить и трансформация экономического пространства – будут развиваться и расширяться экономические связи, формироваться новые отрасли и сферы деятельности и т.д.

Увы, значительная часть созданных в рамках подобных подходов комплексов – территориально-производственных (ТПК) и межотраслевых научно-технических (МНТК) – до нынешних времен не дожила. С началом радикальных экономических преобразований время для них остановилось, а в некоторых случаях – даже пошло вспять. Усилилась монопродуктовая направленность созданных взаимосвязей, выпали целые звенья квалифицированных переделов. В результате от большинства прежних сложных комплексов остались, выражаясь современным языком, якорные производства – донельзя усеченные производственно-технологические цепочки, как правило, ориентированные на экспорт сырья или продуктов начальной переработки (таких, например, как полипропилен и полиэтилен).

Невидимая рука рынка с неизбежностью сделала свое дело: отсутствие перспективы, частая смена условий и правил ведения бизнеса, ориентация на сиюминутную доходность и возврат средств (как правило, относительно небольших по объему) привели к разрыву экономических связей, и в конечном счете – к дезинтеграции экономического пространства.

¹ Колосовский Н. Н. Проблема Ангары // Конференция по изучению производительных сил Иркутской области 4–11 августа 1947 г. Тезисы докладов. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947 – С. 101–106.

² Михаил Яковлевич Лемешев возглавлял сектор эффективности общественного производства в ИЭОПИ СО АН СССР в 1969–1972 гг. Основная деятельность была связана с исследованием проблем системного анализа и программно-целевого планирования и управления.

Лемешев М. Я., Панченко А. И. Комплексные программы в планировании народного хозяйства. М.: Экономика, 1973. – 167 с.

Можно ли исправить ситуацию и реализовать давно задуманное – сделать пространство фактором функционирования и развития экономики? Опыт современного Китая показывает, что это осуществимо. При одном условии. Структурная и пространственная политики государства должны быть последовательны и тесно взаимосвязаны. Государство должно активно участвовать в освоении территории в качестве соинвестора и гаранта стабильности принимаемых решений.

Вполне очевидно, что не все проекты территориального развития могут (и обязаны) быть окупаемы в рамках тех сроков, которыми оперируют, например, финансовый сектор или сфера услуг. Точно также не вызывает сомнений, что создание инфраструктурного каркаса, без которого невозможно формирование экономических связей и взаимодействия, требует совершенно иных подходов к финансированию и реализации, чем, скажем, проекты освоения месторождений стратегических полезных ископаемых.

Не менее чем инвестиции важны устанавливаемые государством ясные и непротиворечивые принципы и правила взаимодействия всех участников пространственного развития. В годы плановой экономики данная задача сводилась к синхронизации и обеспечению оптимальной динамики процессов сооружения и развития производственных и социальных объектов. В рыночной экономике «хозяйственные связи устанавливаются совершенно по-другому, и нужно искать какие-то новые механизмы согласования интересов и выстраивания кооперационных цепочек в ходе реализации крупных проектов. Но очевидно, что ответственности с государства никто не снимал, и именно ему необходимо разрабатывать и запускать новые механизмы управления такими территориальными комплексами» (интервью Е. Б. Бухаровой).

Определяющая роль государства, продуманные правила взаимодействия участников комплексных проектов, грамотная тарифная политика – вот, пожалуй, те главные опоры, которые формируют основу экономической реинтеграции пространства.

Главный редактор «ЭКО»



КРЮКОВ В.А.